

Check against delivery

28 октября 2016 года

ВЫСТУПЛЕНИЕ
представителя Российской Федерации
в VI Комитете 71-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН
по пункту повестки дня «Доклад Комиссии международного права о
работе ее 68-й сессии»
(Тема: “Преступления против человечности”, «Jus cogens»)

Г-н Председатель,

Хотели бы поблагодарить членов Комиссии и ее Спецдокладчика проф. Шона Мерфи за их работу над проектом Конвенции, посвященной борьбе с преступлениями против человечности.

Хотели бы предложить комментарии по следующим положениям проекта.

По проекту статьи 5 отмечаем, что она сформулирована в основном на основе соответствующих положений Римского статута МУС.

Отдельно отстоит вопрос с п.7. ст.5, касающегося установления ответственности юридических лиц. Исходим из того, что уголовной ответственности должны подлежать лица, виновные в совершении преступлений против человечности за свои умышленные действия или

бездействие, а не в силу принадлежности к деятельности тех или иных юридических лиц.

Вместе с тем, допускаем, что возможность приятия норм, на основе которых юридические лица можно будет привлекать к ответственности должна реализовываться, с оговоркой, что каждое государство принимает такие меры с учетом положений своего национального права.

В отношении правила установления юрисдикции в соответствии со статьей 6, согласны с тем, что преследование лиц, совершивших преступление против человечности, должно осуществляться в стране, где совершено преступление, а также в стране гражданства предполагаемого преступника. Что касается привязки по месту проживания жертв, а также месту пребывания преступника, то возможно в этом отношении следует признать приоритетность юрисдикции именно первых двух государств, поскольку они более других должны быть заинтересованы в преследовании преступников, совершивших такое преступление.

Обязательство государств сотрудничать переместилось из положения посвященного общему расследованию и сотрудничеству государств, прописанного в параграфах 2 и 3 проекта ст. 7 в проект ст.4, посвященной обязательству предотвращения. Не разделяем такой подход. В данной редакции обязательство сотрудничать звучит слишком обобщенно, установить точный объем обязательств государств в этом контексте становится сложно.

В отношении статьи 7 возникает вопрос, стоит ли говорить о том, что государство должно проводить «беспристрастное» расследование. Использование этого термина может навести на мысль, что к данному виду преступления применимы какие-то специальные меры беспристрастности. Однако, изучая комментарий к этой статье можно прийти к выводу, что речь идет об общих стандартах расследования, который применим в рамках уголовного процесса.

По этой же причине не убеждены в необходимости статьи 10. Описываемые положения «справедливого обращения с предполагаемым преступником» не являются, на наш взгляд, особенными для целей обращения с преступником, совершившим преступления против человечности. По нашему мнению, лицо, совершившее преступление против человечности, не пользуется какими-либо специальными правами в ходе расследования и привлечения его к суду. Соответственно, упомянутые положения могут создать не вполне верное впечатление по этому поводу.

Что касается использованной в статье 9 формулы об обязательстве «суди или выдай», то мы бы предложили исключить в ней отсылку к «компетентному международному трибуналу». Как представляется, целью данной Конвенции является налаживание «горизонтального сотрудничества» между государствами. Взаимодействие с международными трибуналами регулируется специальными соглашениями, а в некоторых случаях решениями СБ ООН. Исходим из того, что такое сотрудничество не относится к предмету регулирования настоящей Конвенцией.

Хотели бы также отметить, что, на наш взгляд, этот проект не должен и не наносит ущерба нормам, касающимся иммунитетов должностных лиц государства. Возможно, это понимание следует прямо отразить в проектах статей.

С большим интересом ознакомились с первым докладом г-на Д.Тлади по теме «**Jus cogens**» и дискуссией по нему, состоявшейся в Комиссии. Полагаем, что данная тема является одной из ключевых в текущей повестке дня Комиссии.

Методологический подход, выбранный г-ном Тлади и Комиссией, представляется взвешенным и прагматичным. Поддерживаем намерение не отходить от обычных методов работы Комиссии и комплексно изучить тему с использованием самых различных материалов и источников. Исходим из того, что под сферой охвата темы понимается не только анализ норм *jus*

cogens в контексте права международных договоров, но и в международном праве в целом. Полагаем, что работа должна основываться на исследовании практики государств, более обширной судебной практики и доктрины.

При этом, однако, нельзя не отметить, что имеющиеся нормы договорного права, прежде всего Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года и практика государств в ее применении должна занять в работе Комиссии на этом направлении приоритетное значение.

Мы с интересом ожидаем изучения Комиссией норм *jus cogens* с точки зрения их последствий, на которые указывает Венская конвенция, а именно тот факт, что любые договоры, не соответствующие норме *jus cogens* являются не действительными.

По вопросу составления иллюстративного перечня императивных норм хотели бы отметить следующее.

Примерный перечень в любом случае приведет к бесконечным дискуссиям о том, почему некоторые нормы были включены в него, а другие – нет. Внимание, на наш взгляд, в первую очередь следует уделить выявлению критериев определения норм *jus cogens* на основе положений Венской конвенции. Создание перечня (здесь мы полностью поддерживаем Спецдокладчика) может привести к размыванию темы «посредством переноса акцента в обсуждении на правовой статус конкретных норм вместо того, чтобы сосредоточиться на выявлении общих требований, предъявляемых к определению таких норм, и последствий *jus cogens*». Как представляется, консенсуса по вопросу целесообразности составления подобного списка на данный момент нет ни в Комиссии, ни в Шестом комитете. В этой связи, вероятно к решению этой проблемы было бы правильным вернуться на более позднем этапе работы Комиссии.

Мы не склонны согласиться с предположением о том, что существуют региональные императивные нормы международного права.

Согласны с тем, что результатом работы Комиссии должны стать проекты выводов.

Будем готовы представить более конкретные комментарии по этой теме по мере продвижения работы Комиссии.

Благодарю Вас, господин Председатель.